

СТОЙКОСТЬ

ВОЕНИЗДАТ НКО
Ленинград · 1943

Смерть немецким оккупантам!

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Майор Н. ИШМАЕВ
Майор Ю. АСКИНАДЗЕ

Стойкость

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
Ленинград — 1943

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В выступлении на фронтовых курсах агитаторов «О задачах партийно-политической работы в частях Ленинградского фронта» Член Военного Совета фронта генерал-майор товарищ А. А. Кузнецов говорил:

«В итоге зимних боёв мы создали все необходимые условия для полного разгрома немцев под Ленинградом. Но как бы серьёзны ни были достигнутые нами успехи, мы не имеем никакого права предаваться самоуспокоению и самообольщению. Наоборот, мы обязаны повседневно, ежечасно крепить нашу оборону, повышать нашу стойкость, усиливать нашу готовность к отпору врагу.

У нас есть все возможности, чтобы сорвать планы врага. Однако, успех здесь зависит от ряда непременных условий.

Во-первых, необходима максимальная бдительность. Мы должны не просмотреть намерений врага и быть в полной боевой готовности, чтобы противостоять им.

Во-вторых, от нас требуется умелое, чёткое управление войсками, своевременные действия во всём: в вызове огня, авиации и т. д., чёткость и точность в выполнении приказов.

В-третьих, наша задача — постоянно обеспечивать высокий моральный дух наших войск, их устойчивость, их храбрость.

При неуклонном соблюдении всех этих условий любая попытка врага будет парализована.

Наглядным примером соблюдения всех этих условий может служить одна из наших частей, успешно отразившая предпринятое недавно немцами наступление.

Немецкая пехотная дивизия частью сил начала наступать на фронте в 2 километра. За 1,5 часа артиллерийской подготовки немцы выпустили 18 тысяч снарядов. Но это не сломило стойкости наших бойцов. Враг предпринял последовательно 7 сильных атак, но все они были отбиты. Фашисты понесли большие потери. Два полка этой дивизии по существу выведены из строя.

Своевременно разгадав замыслы противника, командование нашей части приняло все необходимые меры. Высокая бдительность, умело организованный огонь, чёткое взаимодействие, при упорной и активной обороне рубежа, — вот что обеспечило успех.

На таких примерах мы должны учиться и воспитывать всех наших бойцов».

В настоящей брошюре рассказывается о том, как был организован отпор этому немецкому наступлению.

ПОЛЕ БОЯ

Недавно в сообщении Советского Информбюро указывалось, что на одном из участков Ленинградского фронта противник после сильного артиллерийского обстрела пытался атаковать наши позиции. Все атаки немцев были отбиты. Противник потерял только убитыми до 700 солдат и офицеров. Нашей артиллерией подавлен огонь нескольких артиллерийских батарей противника и уничтожено 7 шестиствольных миномётов.

Участок, на котором произошёл этот бой, мало чем отличается от многих других участков Ленинградского фронта. Среди мокрого, топкого торфяника кое-где возвышаются небольшие песчаные островки, господствующие над болотом, не дальше, чем на расстоянии действительного огня станковых пулемётов, а вдоль грязных речек и заросших ручьёв тянутся широкие лощины. Совсем недавно здесь была роща. Командиры условно прозвали её «Круглой», и с этим именем она вошла в историю Отечественной войны. Сейчас от рощи осталось только топографическое понятие да высокие острые пни, обезображенные неукротимым шквалом боя. Но и в этом буреломе жизнь так же неистребима, как неистребим гордый дух русского человека. По утрам здесь поют соловьи, где-то недалёко кукуют кукушки, а в зимних воронках, наполненных водой, расцветают жёлтые кувшинки.

Линия фронта здесь настолько извилиста, что ночью, когда враг, трусливо оберегая себя от всяких неожиданностей, усиливает ружейно-пулемётный огонь, трудно понять,

откуда летят пули. У немцев есть все основания бояться новых неожиданностей. Слишком дорого обошлась им эта роща. На неё они возлагали большие надежды ещё осенью сорок первого года. Ценою больших потерь им удалось тогда занять рощу и обеспечить себе значительные тактические преимущества. Они превратили её в крупный узел сопротивления, создав в нём ряд мощных опорных пунктов.

Осенью сорок второго года наши части прорвали на этом участке вражескую оборону. За рощу происходили тяжёлые кровопролитные бои. Немцы, решив во что бы то ни стало отстоять этот рубеж, подбрасывали всё новые и новые резервы, которые непрерывно, в течение нескольких недель, перемалывались нашими частями. Потеряв почти целую дивизию, немцы всё же удержались на своих позициях и продолжали укреплять их всё больше и больше.

Во время боёв по прорыву блокады Ленинграда наши части решительным натиском сломили упорство немцев и очистили от них рощу. Потеряв важный узел сопротивления, они оказались в болоте, утратили тактические преимущества. Это обстоятельство ещё более усилило стремление немцев захватить рубеж. Мечта о восстановлении прежнего положения не давала и не даёт им покоя ни днём, ни ночью. Близость наших сухопутных коммуникаций, связывающих Ленинград со всей страной, разжигает их наступательные аппетиты, манит их на новые авантюры.

— Мы питаем Ленинград! — с гордостью и сознанием большой ответственности говорят здесь бойцы и командиры.

Противник рвётся восстановить утраченные позиции с тем, чтобы, опираясь на них, снова сомкнуть кольцо блокады.

Поэтому, как показывают захваченные документы и пленные, немецкое командование придавало последней операции большое значение и готовилось к ней со всей немецкой пунктуальностью. Части, предназначенные для

участия в операции, отводились в тыл и проходили там тщательную продолжительную подготовку. Каждого солдата и офицера тренировали для преодоления сильно укреплённой полосы, учили действовать на болотистой местности, быстро преодолевать заборы, драться в траншеях. Солдат учили даже кричать русское «ура», рассчитывая применить в этом бою испытанные средства коварства и обмана. В приказе немецкого командования, на картах и схемах, захваченных нашими бойцами, до мельчайших подробностей расписаны задачи каждой роты, указаны точное время и направление их движения, обозначены цели для артиллерийского огня и объекты для атак пехоты. Солдатам внушили полную уверенность в их силах и победе. Им показали впереди заманчивую возвышенность и сказали: «Это — наши позиции». Солдаты шли сюда уверенно и нагло. Возбуждённые посулами и водкой они шли как на новые квартиры, шли жить — надолго и всерьёз. Всё рассчитали, ничего не забыли. За плечами у них — полная выкладка, котелки, запасные стволы для пулемётов, свечи, лампы и даже керосин. Каждой роте был выделен свой район «расквартирования».

КАК РАЗГАДЫВАЛИСЬ ЗАМЫСЛЫ ВРАГА

Всё предусмотрели немцы — не учли только одного: сотни глаз с нашей стороны в течение нескольких недель зорко наблюдали за их приготовлениями. Высокая бдительность и правильно организованное наблюдение за действиями противника помогли нашим командирам заранее разгадать его замыслы и подготовить атакам немцев организованный отпор.

Ещё за десять дней до наступления наблюдатели заметили, что в лагере противника усилилось движение. С этого момента на переднем крае обороны были выставлены дополнительные посты командирского наблюдения, активизировались действия разведки. Наблюдатели вни-

мательно следили за всеми изменениями, происходящими в лагере врага.

По дорогам, ранее безлюдным, чаще стали появляться немецкие подводы, груженные ящиками и коробками: немцы подвозили боеприпасы. По ночам доносился шум тягачей.

Враг перестраивал свою систему огня, производил перегруппировку артиллерии, выдвинул около двух десятков орудий для стрельбы прямой наводкой, усилил офицерское наблюдение на флангах.

Немецкая артиллерия, бившая ранее по огневым точкам, батареям, ходам сообщения, ведущим в тыл, и по появляющимся целям, за шесть дней до наступления сосредоточила свой огонь по переднему краю нашей обороны, заметно ослабив при этом обстрел соседей. Методически, изо дня в день немцы обстреливали из 105- и 210-миллиметровых орудий сооружения и траншеи на переднем крае, рассчитывая разрушить их и подавить наши огневые точки. Они выпускали до 700 снарядов в день.

В этом методическом артиллерийском огне был и другой расчёт. Немцы полагали, что защитники рубежа привыкнут к ежедневному артиллерийскому обстрелу, будут воспринимать его как обычный налёт, не сумеют отличить его от артиллерийской подготовки и, таким образом, они, немцы, сумеют воспользоваться преимуществом внезапности.

Наши командиры внимательно изучали поведение противника, сопоставляли данные наблюдения и разведки, разгадывали его намерения и настойчиво готовили каждого бойца к отражению любой атаки.

Ясно было, что противник, готовясь к решающим сражениям, не только хочет улучшить свои позиции, провести крупную разведку боем, но и в случае удачи этой операции — подготовиться к новому наступлению, чтобы попытаться снова сомкнуть кольцо блокады.

Сгаршина

Науменно В. Л

Снайпер, уничтоживший 48 немцев. Награждён медалью „За отвагу“ и значком „Отличный снайпер“

КАК ГОТОВИЛСЯ ОТПОР

Защитники рубежа отчётливо сознавали, какая высокая и почётная задача возложена на них. Они помнили о своём долге перед Родиной, перед ленинградцами — не уступить врагу ни одной пяди отвоёванной земли, активной обороной измотать силы врага с тем, чтобы создать условия для окончательного снятия блокады Ленинграда.

На большом участке фронта, недавно отбитом у врага и превращённом им в пустыню, нужно было заново создать неприступную ленинградскую оборону, способную послужить надёжным трамплином для новых, решающих боёв. И они учились строить и воевать по-ленинградски. То, что немцы разрушали днём, — восстанавливалось ночью. С мыслью о любимом городе бойцы, не покладая рук, зарывались в землю, укрепляли оборону. Каждому была дана норма земляных работ, которую он обязан был выполнить. Вся политическая работа в этот период была направлена на воспитание у личного состава крепкого морального духа,— создание такой духовной обороны, которая в сочетании с надёжными инженерными сооружениями обеспечивала бы не только неприступность обороняемого рубежа, но и высокий наступательный порыв бойцов и командиров, их готовность к решающим боям. Политработники, коммунисты и комсомольцы разъясняли каждому бойцу задачи, поставленные Верховным Главнокомандующим Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным в приказе № 195, показывали, что нужно сделать, чтобы быстрее и лучше выполнить приказ вождя. В подразделениях проводились беседы на темы: «Мы защищаем Ленинград», «Потеря бдительности — воинское преступление», «Зорче следите за врагом», «Стойкая, активная оборона — мать победы» и другие. Агитаторы на-коротке читали листовку политического отдела, в которой говорилось:

«Ты защищаешь землю, отвоеванную у врага в жестокой битве. Эта земля полита кровью твоих товарищей. Священна эта кровь! За тобой — Ленинград, его женщины

Ефрейтор
Поваренко Ф. С.
Снайпер, уничтоживший 172 немца. Награждён орденом Красного Знамени и значком „Отличный снайпер“

и его дети, его дворцы и его заводы. Оглянись вокруг — ты увидишь израненную землю. Свыше года её топтал проклятый немец. Ты увидишь обугленные посёлки и расщеплённые берёзы. Скажи себе: «немцу здесь больше не бывать, лучше смерть!» Не давай же гитлеровцам покоя ни днём, ни ночью, ни одной минуты. Истребляй их огнём винтовок, пулемётов, пушек, миномётов. Заливай свинцом и сталью. Мёртвый немец больше не поднимется... Будь стойким, воин! Будь смелым, отважным, бесстрашным! Помни: отдать врагу хотя бы метр отвоёванной у него нашей родной земли — несмываемый позор. Твой рубеж —

твоя крепость! Твоё оружие — твоя сила. Сделай всё, чтобы эта крепость была неприступна для врага, чтобы твоё оружие непрерывно несло смерть немецким захватчикам!»

С мыслью о Ленинграде снайперы Поваренко, Науменко, Чучвага, Смагин, Королёв, Омурзаков и другие выходили за передний край и меткими выстрелами сражали одного немца за другим, настойчиво и верно подтачивая силы врага. За 10 дней шесть снайперов застрелили около двухсот немцев. Во многих подразделениях завязалась крепкая боевая дружба с трудящимися Ленинграда. Снайпер Васильев вместе с гостями — посланцами города — вышел на передний край и в их присутствии выследил и убил из винтовки 8 гитлеровцев.

Ленинград, как овеянное славой боевое знамя, объединял вокруг себя лучшие мысли и чувства воинов, вливал в их сердца непоколебимую веру в победу и звал на новые подвиги. Красноармеец Владимир Яковлев опубликовал в красноармейской газете письмо к брату, в город. «Вместе со своими друзьями я стою на обороне Ленинграда. Я защищаю ту землю, которую отвоевал зимой. Посмотришь кругом — болота да кустарник. А как бесконечно дорого всё это! Нет ничего дороже отвоёванной земли. Ты можешь передать своим друзьям — ленинградцы могут верить в своих защитников. Там, где мы стоим, — враг не пройдёт».

Укрепляя инженерную оборону, бойцы и командиры неустанно совершенствовали своё военное мастерство. В боях по прорыву блокады Ленинграда каждый боец увидел, какую грозную, несокрушимую силу таит в себе наше оружие, когда оно находится в умелых руках и используется на полную мощь. Поэтому каждый стремился как можно скорей овладеть своим оружием в совершенстве. Овладевшие винтовкой, учились стрелять из пулемёта, ротного миномёта, тренировались в бросании гранат. Молодой красноармеец Снегирёв, ознакомившись с приказом товарища Сталина, пришёл к командиру и попросил у него разрешения научиться владеть ручным пулемётом.

Подполковник

Арсеньев Н. Г.

Награждён тремя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени

Используя каждую свободную минуту, он разбирал и собирал пулемёт, учился из него стрелять. Через три дня Снегирёв уже применил свои знания в бою. С короткой дистанции он расстреливал наседающих немцев, владея пулемётом, как опытный, бывалый солдат. В разгаре боя пулемёт засорился и отказал. Снегирёв не растерялся и решительно начал забрасывать немцев гранатами. Отбив натиск врага, он прочистил пулемёт и открыл огонь по новой группе фашистов. Подобных примеров в этом бою было много.

Командиры выделили каждому бойцу сектор обстрела, указали точные ориентиры, дали стрелковые карточки пулемётчикам, приспособили всё оружие для стрельбы ночью. От бойцов требовали точного и тщательного изучения своего сектора обстрела, — каждого бугорка, пня и кустика в нем. Их приучали вести постоянное наблюдение за передним краем противника, независимо от времени и выполняемой задачи. Всё оружие находилось в постоянной боевой готовности. Командиры подразделений обеспечили своих бойцов боеприпасами для длительной обороны, указали каждому бойцу его место, регулярно проверяли готовность оружия и через каждые два часа докладывали об этом старшему командиру.

Во время любого артиллерийского налёта все бойцы занимали свои места в боевых порядках и особенно усиливали наблюдение за противником. Командир Чубарь, заметив, что противник пытается заранее подавить дзоты и разрушить блиндажи, выкатил станковые пулемёты из дзотов и установил их в специальные ниши. В результате этого во время боя его подразделение не потеряло ни одного пулемёта, ни одной винтовки.

Особое внимание командиры подразделений обратили на организацию залпового огня. Здесь каждому отделению и взводу заранее были указаны точные рубежи, находящиеся на различных расстояниях от переднего края, где наиболее вероятно скопление противника. Каждому такому рубежу присвоили условное наименование, которое знали

все бойцы. Они заранее пристреляли каждый рубеж и натренировались открывать залповый огонь быстро и организованно.

Залповый огонь сыграл в бою исключительно большую роль и ещё раз наглядно показал огромную силу русской винтовки. Молодой красноармеец Тахтасым Джабаров принял в этом бою боевое крещение. Вспоминая о впечатлениях боя, он говорит:

— Когда немцы двумя большими группами пошли на нас справа и слева,— я испугался. Они валят, как саранча. Глянул на свою винтовку и чуть не заплакал: немцев много, а в ней только пять патронов. Выстрелил раз — один немец упал, выстрелил другой — тоже падает. Пустил третью пулю — свалился ещё один. Нет, говорю себе, Тахтасым может драться. А немец всё идёт и идёт. Сто метров осталось. Только вышли они из лощины командир скомандовал: «Залпом — пли!». Как дали раз, другой, третий... Немец повалился и не встаёт. Думал, всех сразу застрелили. Потом понял, что они залегли: шевелиться стали и реветь, как коровы. Тут-то напи миномётчики и устроили им молотьбу — ни один не ушёл. Посмотрел на свою винтовку и стыдно за себя стало: обидел я её, когда испугался. Одна она хороша, две ещё лучше, а дюжина — великая сила.

Возросшая воинская зрелость людей чувствуется во всём, что связано с этим боем. Командиры и бойцы части — за время войны испытавшие и горечи неудач и утомительные марши по болотам, видевшие собственные победы и злобное коварство врага, люди, по-настоящему понявшие, как дорога родная земля, — научились многому, стали бывалыми воинами. Сейчас, когда над полем боя снова наступила тишина, способная в любую минуту разрядиться громом, защитники рубежа обдумывают каждый шаг боя, взыскательно анализируют своё поведение.

Младший лейтенант двадцатилетний комсомолец Николай Тимофеев, который уже во время войны окончил школу, за умелую организацию боя награждён орденом Александра Невского. Он проявил себя мастером маневрирования

огнём, — умело и быстро сосредоточивал его на решающих направлениях и участках.

Другой комсомолец лейтенант Михаил Романов, будучи ранен, один в течение сорока минут сдерживал натиск целой роты немцев и отстоял свой рубеж до подхода подкрепления.

Командир Чубарь, за время войны перенёсший два легких и одно тяжёлое ранение и, несмотря на молодые годы, видавший уже немало тягот войны, говорит о ходе боя языком военного специалиста. Когда его спросили, чему его научил этот бой, — он уверенно ответил:

— Во-первых, бдительности. Во-вторых, быстроте в принятии решений и в третьих — маневрированию живой силой и огнём.

Готовясь к предстоящим боям, командиры организовали специальные занятия по вопросам взаимодействия и наиболее эффективного использования приданных средств. Артиллерийские командиры находились на командных и наблюдательных пунктах пехотных подразделений. Штабные командиры заранее учились взаимозаменяемости друг друга, отрабатывали каждую деталь управления боем, изучали передний край противника. И когда разыгрался бой, — здесь не просто отбивались, не просто воевали, а организованно и продуманно уничтожали противника, не давая ему даже собраться с силами.

Командир Чемоданов показал карты и схемы, разработанные нашими командирами ещё задолго до боя. Анализируя тактические свойства местности, поведение противника, его систему огня и тактику, здесь разработали несколько вариантов наиболее вероятных атак противника и по каждому варианту дали чёткий план своего противодействия.

В глубину наших боевых порядков на левом фланге протекает небольшая речка. По её лощине — прямой путь к двум главным высоткам, господствующим над всей местностью. Сюда прежде всего бросятся немцы, стремясь осуществить свою излюбленную тактику захода во фланг

Капитан

Чубарь Я. Г.

Награждён орденом Красного Знамени

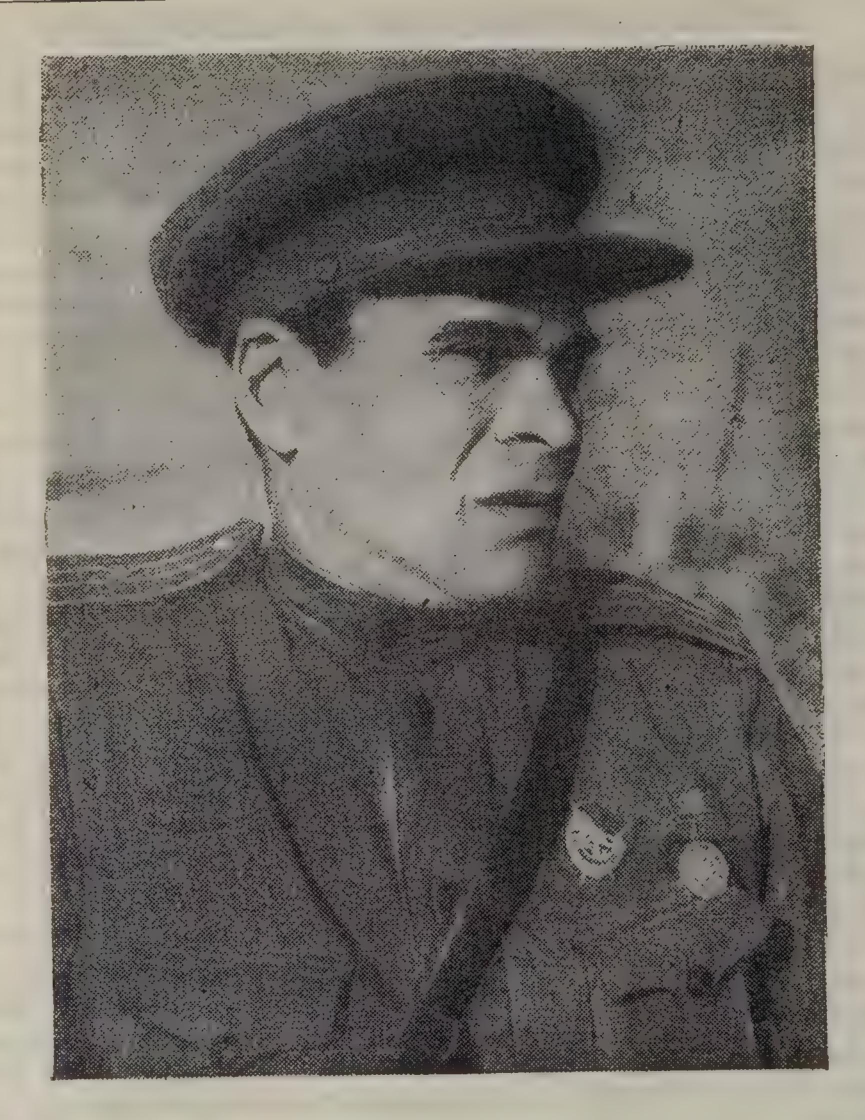
2 Зак. 1300

и окружения. Крутой берег реки надёжно прикрывает их правый фланг от внезапного удара. На немецкой стороне, у реки, имеется лощина, очень выгодная для сосредоточения перед атакой. Захватом господствующих высоток в глубине нашей обороны противник попытается нависнуть над флангами двух наших подразделений, поставить их под угрозу изоляции и использовать эти выгодные рубежи для последующего броска вперёд.

Второе возможное направление немецкой атаки — вдоль небольшой лощины с нашего правого фланга, с целью окружить наши боевые порядки на переднем крае. Не случайно здесь было замечено усиленное офицерское наблюдение и перегруппировка вражеской артиллерии. Наконец, заметно выявились намерения противника нанести нам удар с фронта с целью захватить небольшую высотку и развивать успех на высотки, расположенные в глубине обороны. Сюда немцы направили методический огонь своей артиллерии, стремясь разрушить нашу оборону на этом участке.

Каждому из этих вариантов наши командиры противопоставили планы своих контрударов, рассчитанных на уничтожение живой силы и техники врага ещё до подхода его к нашему переднему краю. В плане боя, учитывающем все эти вероятные атаки немцев, детально были указаны задачи каждого подразделения: стрелков, автоматчиков, пулемётчиков, миномётчиков, артиллеристов и сапёров. План боя диктовал командирам подразделений и бойцам, что и как они должны делать с противником, когда он начнёт артиллерийскую подготовку, когда он будет сосредоточиваться для атаки, когда поднимется в атаку, когда заляжет под пулемётным огнём, когда подойдёт к траншеям и в случаях, если ему удастся пройти траншеи и проникнуть в глубину нашей обороны. Здесь даже предполагался день, когда противник может выступить.

И бой разыгрался именно так, как предусматривали наши командиры, но на три дня раньше предполагаемого ими срока.

Майор
Чемоданов И. Б.
Награждён орденом Красного Знамени

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ КОНТРУДАР

Ночь перед боем — белая ленинградская ночь — казалось, ничем не предвещала большого боя. Попрежнему лёгкую серую дымку беспорядочно пронизывали трассирующие пули, привычно стучали пулемёты и изредка доносились одинокие артиллерийские выстрелы. Противник, против обычного, сократил количество осветительных ракет и заметно притих. Но, как обманчива эта фронтовая тишина! Она инстинктивно настораживает наблюдателей, снимает усталость, заостряет мысль.

И вот перед восходом солнца уверенно, методически заговорила немецкая артиллерия. На третьей минуте в общий грохот артиллерийских батарей включился рёв шестиствольных миномётов. Было ясно — это не обычный артиллерийский обстрел — началась артиллерийская подготовка, за которой последует атака немецкой пехоты. По узкому участку фронта, протяжённостью в два километра, стреляли 35 немецких батарей. За полтора часа они выпустили свыше 18 тысяч снарядов. Десятки залпов были произведены из шестиствольных миномётов. Казалось, такой ожесточённый шквал огня способен сокрушить всё, что встретится на его пути. Сейчас, когда стих бой, на этом участке трудно найти живое место: всё изрыто глубокими воронками, расщеплено и исковеркано. Но люди, поклявшиеся стоять на смерть, устояли и победили.

Наши командиры понимали, что самое главное в этот момент — сохранить живую силу и огневые средства и организовать решительное противодействие артиллерии противника. Немцы били по блиндажам и дзотам. Поэтому командиры вывели бойцов из блиндажей и дзотов и, разместив их по траншее в специальных нишах и щелях, выставили наблюдателей.

Уже на четвёртой минуте вражеской артиллерийской подготовки специально выделенные батареи начали контрбатарейную борьбу. Общевойсковая артиллерия и артиллерия поддержки пехоты частью открыла заградитель-

Гвардии капитан

Орлов И. А.

Награждён орденом Красного Знамени

ный огонь, а частью сил обрушилась на места вероятного скопления противника. Быстрый ввод в действие нашей артиллерии сразу дал желаемые результаты. На двадцатой минуте часть немецких орудий, участвовавших в артиллерийской подготовке, заглохла. Противник, чувствуя организованный огневой отпор с нашей стороны, ввёл в бой новые батареи. Огонь стал нарастать. Наше командование в ответ на это ввело в бой новые калибры артиллерии, приказало усилить борьбу с орудиями противника, выдвинутыми для стрельбы прямой наводкой, и подавить его наблюдательные пункты. В то время, как происходила контрбатарейная борьба, наши миномётные подразделения массированным огнём накрыли места сосредоточения живой силы противника.

Организованная таким образом контрподготовка оказалась внезапной и губительной для немцев. Наши артиллеристы, сумевшие быстро дать массированный огонь по заявке пехотных командиров, уже во время вражеской артиллерийской подготовки подавили несколько наиболее активных батарей противника, ослепили его, разрушив артиллерийские наблюдательные пункты, и, таким образом, не дали противнику возможности в ответственную минуту боя обеспечить свои боевые порядки необходимой силой огня и организованно подойти к нашему переднему краю.

Ещё не закончив артиллерийской подготовки, немцы в четырёх направлениях двинули вперёд сапёрное подразделение, состоящее из групп разграждения, блокировщиков и автоматчиков. Наблюдатели своевременно заметили их и донесли об этом командиру. Стрелки и пулемётчики, подпустив группы разграждения к своим минным полям, открыли по ним интенсивный огонь и заставили их залечь Наша артиллерия немедленно дала отсечный огонь. Немцы оказались в огневом мешке. В этот момент заработали наши миномёты, которые полностью истребили сапёрное подразделение.

Артиллерийская подготовка немцев продолжалась пол-

тора часа. Решив, что артогнём наша оборона парализована, немцы в полный рост, уверенные в победе, двинулись в атаку. Первый удар, который имел целью отвлечь внимание и силы наших бойцов и командиров, немцы решили нанести с фронта, прямо в лоб подразделениям командиров Чубаря и Мухамедзянова. Как только показались первые цепи противника, над командным пунктом Чубаря взвилась ракета — «приготовиться к отражению живой силы противника». Бойцы заняли свои места. Наступили минуты напряжённого ожидания. Более роты немецких солдат, стреляя из автоматов, с гвалтом подходили всё ближе и ближе. Велико было желание каждого нажать на спусковой крючок, но команды не было. Чубарь вызвал по рации Мухамедзянова (телефонная связь была нарушена в первые же минуты артиллерийской подготовки) и, едва сдерживая волнение, спросил:

— Ну как, сосед, встретим? Не подведёшь? Значит, у «штабеля»!

— Есть «штабель!»

ЭТО И ЕСТЬ СТОЙКОСТЬ

Немцы подошли уже на 300 метров. Не чувствуя сопротивления, они обнаглели ещё больше и, припрыгивая, ватагой выскочили на открытую площадку. До войны это была зелёная солнечная полянка, а сейчас — это заранее пристрелянный рубеж, условно названный «штабелем».

И вот тут-то и загремели дружные ружейные залпы стрелков, заработали пулемёты. Напоровшись на прицельный ружейно-пулемётный огонь, немцы заметались. Сила нашего огня нарастала всё больше и больше. Нужно было заставить противника залечь под огнём, и стрелки добились этого. Как только атакующие залегли, Чубарь вызвал на «штабель» массированный огонь миномётов, а артиллерия открыла отсечный огонь, отрезав немцам пути отхода.

Отдельные группы фашистов, уходя от губительного

огня миномётов, стали ползком пробираться к нашим траншеям. Наши бойцы не дрогнули и продолжали стойко и уверенно расстреливать их из винтовок и пулемётов. Одна из групп подползла близко к позиции красноармейца Морозова. Он почти в упор расстрелял её из ручного пулемёта.

— Не пройдёте, гады! Нет, не пройдёте, пока я жив, — кричал он.

Один немец сумел добраться до траншеи и пытался уже перелезть через бруствер. Морозов схватил винтовку и сразмаху убил его прикладом. Затем он выскочил из траншеи и бросился на немцев в рукопашную. За ним поднялись все бойцы.

Уничтожив более десятка немцев штыковым ударом, они заняли свои прежние боевые посты. Позже, когда стих бой и немцы, понеся большие потери, отступили, Морозов заметил в двадцати метрах от траншеи раненого немецкого офицера. Вместе с красноармейцем-связистом Шевня он выполз за бруствер. Они обезоружили офицера и приволокли его в траншею. У гитлеровца вместе с важными документами и наградами нашли флаг с фашистской свастикой, который ему было поручено водрузить на захваченной высоте. Пойманный, стуча от страха зубами, часто лепетал:

— Тунис капут... Бизерта капут... Гитлер капут!

Замечательную отвагу и находчивость проявил пулемётчик, старший сержант Константин Нартудинов. Подпустив немцев на близкое расстояние, он уничтожил из ручного пулемёта свыше тридцати немецких солдат и офицеров. Но вот группе вражеских автоматчиков удалось зайти с фланга и приблизиться к нашей траншее. Некоторые из них начали бросать гранаты. Невдалеке от Нартудинова в это время находились командиры Мухамедзянов, Емельянов и Свищёв. Рядом с ними упала вражеская граната. Старший сержант Нартудинов быстро схватил шипящую гранату и метнул её обратно в немцев. Гранатный бой продолжался тридцать минут. За это время Нартудинов перехватил семь немецких гранат и бросил их обратно. Осколок вражеской

Капитан

Мухамедзянов М. Х.

Награждён орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды

мины ранил его в ногу, но он не ушёл с поста и продолжал драться до тех пор, пока не закончился бой.

Политработник Емельянов всё время находился вместе с бойцами. Он переходил от одной огневой точки к другой и тёплым словом воодушевлял бойцов на стойкую оборону. Увидев, как мужественно и храбро ведёт себя в бою старший сержант Нартудинов, Емельянов немедленно передал по траншее всем бойцам:

— Нартудинов дерётся как орёл. Будьте все такими же храбрыми!

Осколками вражеской мины Емельянов был ранен в руку и в бок, но продолжал личным примером воодушевлять бойцов на подвиги. В самую опасную минуту, когда группа фашистов, подавив один наш пулемёт, стала пробираться к траншее, коммунист Емельянов сбросил шинель и крикнул:

— За нами Ленинград, ребята! А ленинградцы не отступают! Бейте немецких гадов гранатами!

Он схватил гранаты и начал метать их в наступающих немцев. Его примеру последовали остальные.

Против шести пулемётчиков, возглавляемых лейтенантом Свищёвым, наступало до 200 немецких солдат и офицеров. Пулемётчики, воодушевлённые примером Нартудинова и Емельянова, проявили в этом бою пример стойкости, мужества и отваги. Несмотря на большое численное превосходство противника они уверенно и метко поражали его на дальних и ближних дистанциях, дрались как львы. От взрыва вражеской мины станковый пулемёт парторга подразделения сержанта Иоганова был засыпан песком и замолчал. Иоганов приказал второму номеру прочистить пулемёт, а сам начал действовать с автоматом. Через несколько минут пулемёт был прочищен и снова бил по врагу. Иоганов дважды был ранен. Но, увидев, что группа немцев пытается зайти с фланга, он, превозмогая боль, сменил огневую позицию и скосил эту группу фланкирующим огнём. От пуль коммуниста Иоганова в этом бою полегло более 40 немецких солдат и офицеров. Рядом с парт-

Лейтенант

Игнатовский И. И.

Награждён медалью „За отвагу“

оргом Иогановым также мужественно и стойко дрались пулемётчики — комсорг Камитов и комсомолец лейтенант Игнатовский.

Пока шёл гранатный бой, старший лейтенант Баймухаметов собрал группу из восьми красноармейцев и с лозунгом: «За Ленинград! Ура!» бросился в контратаку.

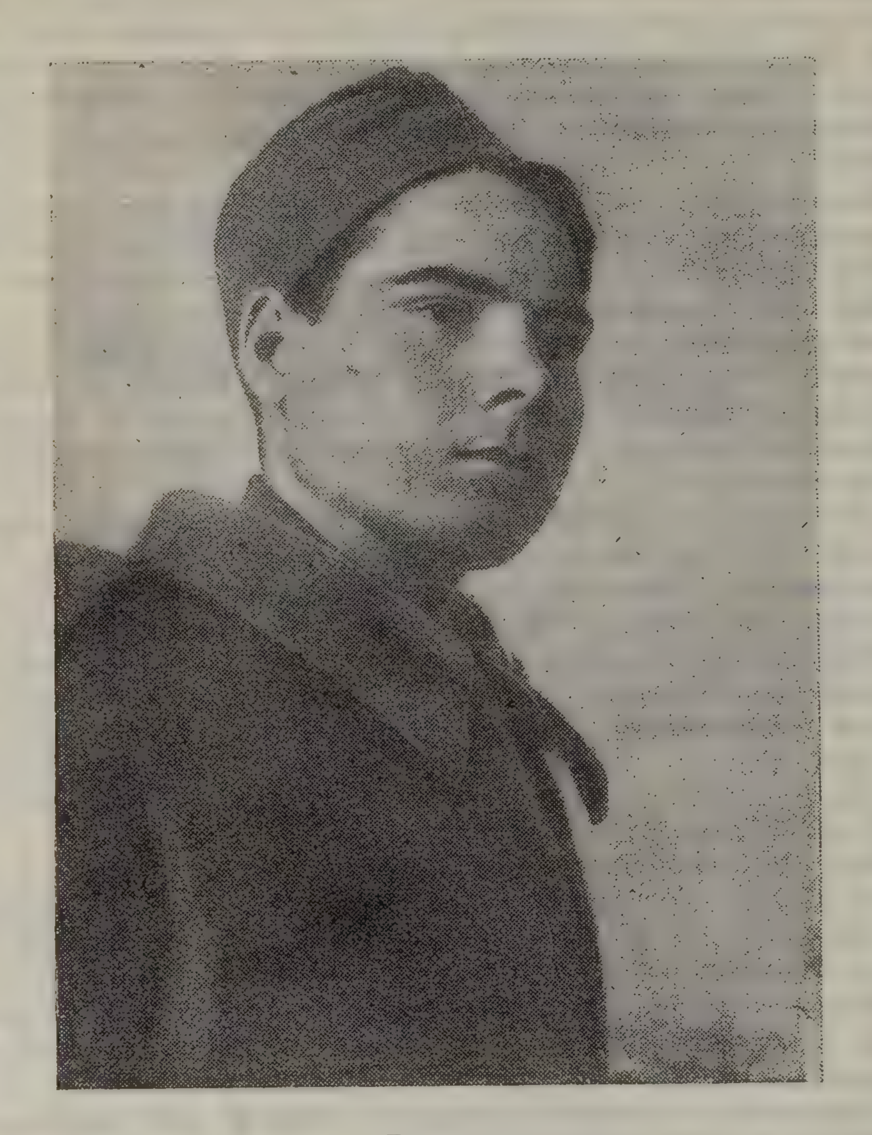
Коммунист агитатор сержант Наумов, действовавший в обороне как снайпер, поражая наиболее важные цели, бросился в контратаку вместе со старшим лейтенантом Баймухаметовым. Когда немцы, не выдержав рукопашной схватки, в беспорядке побежали, сержант Наумов установил станковый пулемёт на бруствере и стал расстреливать убегающих фашистов. Они залегли, а потом поодиночке начали перебегать к своим траншеям. Сержант Наумов снова схватил снайперскую винтовку и начал бить перебегающих прицельным огнём. Он уничтожил ещё четырёх немцев.

Решив, что фронтальная атака отвлекла внимание защитников рубежа на центральный участок, немцы силой одного батальона начали наступление в направлении своего главного удара — вдоль речки на наш левый фланг. Но и здесь их ждали доблестные защитники Ленинграда.

Бой, разыгравшийся на этом ребеже, является поучительным с точки зрения роли боевого охранения в оборонительном бою. Как известно, основное назначение боевого охранения в этом случае сводится к тому, чтобы затруднить противнику ведение наземной разведки, предупредить внезапное нападение его на передний край оборонительной полосы, ввести его в заблуждение о действительном начертании переднего края и упорно обороняться, нанося противнику потери и вынуждая его преждевременно развёртывать значительные силы и огневые средства.

С этой задачей прекрасно справилось боевое охранение, возглавляемое лейтенантом комсомольцем Романовым. Получив задачу, лейтенант целый день изучал доверенный ему участок, внимательно вглядывался в каждую кочку.

«Вот твой рубеж, Романов, — думал он. — Через него

Лейтенант
Романов М. И.
Награждён орденом Красной Звезды

дорога немцу на эту высотку, к твоим товарищам по части. А у каждого товарища есть семья, родные, дети малые. Через твой рубеж дорога немцу в Ленинград, в Москву, в твой дом. Смотри, Романов, не пропусти немца, не подведи товарищей, не опозорь ленинградцев и семью свою».

Выйдя на позицию, Романов установил непосредственное охранение и организовал тщательное наблюдение по фронту и флангам. Он внимательно изучил обстановку и нашёл, что фланги его опорного пункта представляют наиболее уязвимое место. Немедленно здесь установили дополнительные препятствия. Огневые позиции бойцов и наблюдательные пункты тщательно замаскировали. К установленным средствам связи Романов ввел дополнительную связь сигналами.

Во время артиллерийской подготовки немцы обрушились прежде всего на боевое охранение с тем, чтобы после артиллерийского огня сбить его с занимаемого рубежа. Романов приказал бойцам укрыться в щели. Как только противник перенёс огонь на наш передний край, они снова заняли свои позиции. Через несколько минут появилась первая цепь немцев, ещё на исходных позициях встреченная интенсивным огнём наших орудий и миномётов. Лейтенант Романов вызвал по вражеской цепи сосредоточенный огонь миномётов и пулемётов.

Меры по усилению и оборудованию своего рубежа, принятые перед боем, сыграли большую роль. Связь Романова со старшим командиром ни на минуту не прерывалась. Когда отдельным группам немцев удалось проскочить полосу нашего заградительного огня, он сосредоточил по ним огонь всех своих средств, до этого молчавших. Мелкие группы фашистов в течение часа пытались атаковать боевое охранение с разных сторон, и всюду их встречали дружным и метким огнём.

Не сумев достигнуть рубежа лейтенанта Романова, немцы произвели на него второй массированный артиллерийский и миномётный налёт. На этот раз, прикрываясь

миномётным огнём, мелкие группы немцев хотели обойти рубеж с флангов. Защитники рубежа уверенно ждали противника и здесь. Они заранее пристреляли все складки местности на флангах огнём лёгких миномётов. Открытые подступы находились под многослойным пулемётным огнём. Прижав немцев к земле, Романов вызвал на них огонь батарей, поддерживающих боевое охранение. Немногие уцелевшие фашисты, побросав оружие, уползли обратно.

Немцы потеряли перед рубежом боевого охранения уже до двух рот, но не отказались от намерения вклиниться здесь в нашу оборону. Они снова плотным валом артиллерийского огня обрушились на рубеж лейтенанта Романова. Вслед за огневым валом в атаку шла рота немецких автоматчиков. Они приближались ползком и короткими перебежками, маскируясь за пнями и обгорелыми корневищами. Уже около часа боролись отважные защитники рубежа. Силы их иссякали, но воля к победе становилась тем крепче, чем ожесточённее напирал враг. Из одиннадцати человек, находившихся в боевом охранении, осталось трое: лейтенант Романов и пулемётчики Павлов и Пашнин.

Тяжело раненые были эвакуированы в тыл, несколько человек погибли на боевом посту. За тридцать минут до этой атаки тяжёлым снарядом разбило пулемёт красноармейца Павлова. Сам он был ранен. Превозмогая боль, Павлов дополз до бруствера и стал вести огонь из автомата. Обессилев, он падал на сырой торфяной бруствер. Приходя в себя, он снова брался за автомат и выпускал длинную очередь. Группа вражеских автоматчиков пыталась зайти во фланг. Павлов заметил этот маневр и огнём преградил им путь. В нескольких метрах от него отбивался из ручного пулемёта красноармеец Пашнин.

Но вот грязью и песком от разрыва снаряда Пашнину засыпало глаза, и он не мог больше стрелять. Немцам удалось подойти близко к траншее. Бросив автомат, Романов начал метать в немцев гранаты. Красноармеец Пашнин ощупью подполз к Романову и стал подавать ему гранаты. Сорок минут лейтенант Михаил Романов один вёл гранат-

ный бой, сдерживая натиск роты немецких автоматчиков. Он бросил 48 гранат и не допустил врага на свой рубеж.

— Трудно было, — говорит Романов, — очень трудно. Но как вспомнишь, что всему нашему народу ещё более трудно нести тяжёлое бремя войны — сердце наливается великой злобой. Так пусть же мне, думаю, будет труднее всех, если народ дал мне в руки оружие и доверил свою судьбу.

Старший командир выслал на помощь лейтенанту Романову подвижную группу стрелков, которая ударила во фланг атакующим и, обескровив их, оттеснила остатки под огонь наших миномётов.

Пример стойкости, проявленной группой бойцов под командой лейтенанта Романова, — это пример отличной организации службы боевого охранения. Упорно обороняя передовой опорный пункт, они нанесли противнику серьёзные потери, заставили его преждевременно развернуть свои силы и огневые средства и помешали организованно подойти к переднему краю нашей обороны. Лейтенант Романов достиг этого потому, что умело расставил свои силы и огневые средства, использовал их на полную мощь, чётко руководил боем и постоянно держал связь со старшим командиром, получая от него помощь огнём и живой силой.

РУБЕЖ ПЯТНАДЦАТИ

Ещё более ожесточённый бой произошёл на соседнем участке. Немецкое командование, очевидно, решив развивать натиск в направлении своего главного удара, бросило в атаку ещё один батальон.

Сквозь разрывы снарядов наблюдатели заметили движение в лагере противника. Немцы накапливались в лощине. Уверенные в том, что наша оборона разрушена, они шли в атаку смело. Удар был направлен на рубеж младшего лейтенанта комсомольца Николая Тимофеева, который обороняли 15 бойцов. Тимофеев решил подпустить немцев поближе и дать им возможность выйти на бугор.

Полковник
Верещак В. Е.
Награждён орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды

3 Зак. 1300

В наших траншеях было тихо. Это ещё больше ободрило фашистов. Когда они приблизились к нашим позициям на 250—300 метров, Тимофеев приказал открыть огонь из всех видов пехотного оружия. Фланговый огонь из станкового пулемёта открыл пулемётчик Орлов, из ручного пулемёта слева бил пулемётчик сержант Копцев; ротные миномёты открыли огонь из глубины боевых порядков роты; остальные бойцы встретили немцев залповым огнём из винтовок и автоматов.

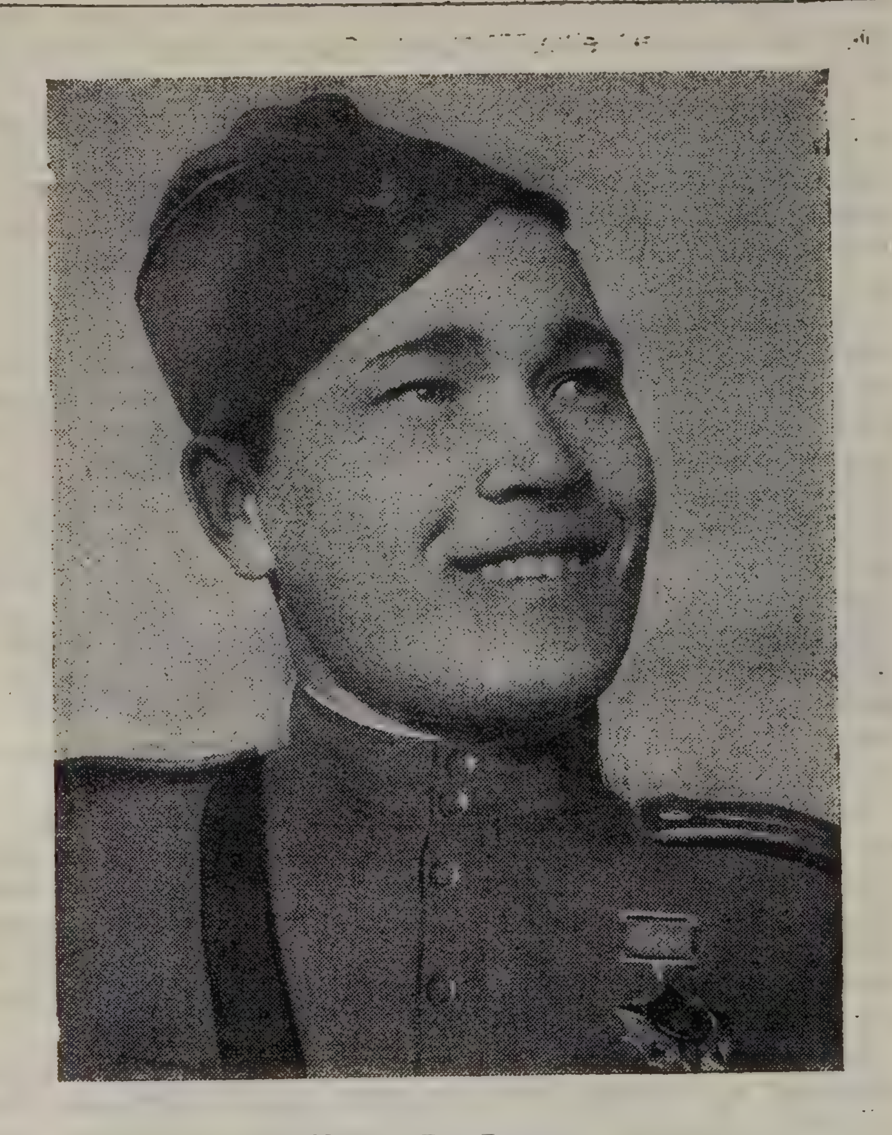
Ряды гитлеровцев заметно начали таять, движение их замедлилось. Потеряв возможность продвигаться дальше, немцы залегли. Тимофеев вызвал на них огонь артиллерии и миномётов и проверил готовность своих бойцов к отражению новой атаки. Небольшие группы немецких солдат, которым удалось подползти на 50—60 метров, были уничтожены ружейным огнём в упор.

Оборона в этом подразделении была особенно манёвренной. Когда немцы, потерпев неудачу на правом фланге, попытались ударить по левому, Тимофеев приказал расчёту станкового пулемёта перенести огонь с правого на левый фланг и сосредоточил здесь же огонь автоматов и винтовок, прикрыв правый фланг огнём ручного пулемёта. Ротный миномёт он установил рядом с собой и лично указывал цели миномётчикам.

Чувствуя твёрдую руку командира, его волю, бойцы действовали хладнокровно, уверенно поражая немцев метким прицельным огнём.

Красноармеец Дудин выстрелом из винтовки убил немецкого офицера, который пытался поднять солдат в атаку, и уничтожил 10 немцев. Позже с группой товарищей он вынес с поля боя два немецких пулемёта, ротный миномёт и много гранат.

Пулемётчик — сержант Копцев работал у пулемёта один. Он проверил пулемёт, уложил рядом 13 запасных дисков и приготовился к встрече немцев. Сектор обстрела пулемётчик изучил до мелочей. Он ждал, когда немцы подойдут ближе, чтобы встретить их внезапным огнём на зара-

Младший лейтенант
Тимофеев Н. И.
Награждён орденом Александра Невского

нее пристрелянном рубеже. Когда вражеские цепи появились на этом рубеже, Копцев дал несколько очередей и остановил их продвижение.

Также уверенно в отражении вражеских атак действовали бойцы: Снегирев, Щёкин, Забаров, Ипатов и другие.

После отражения второй атаки младший лейтенант Тимофеев приказал пополнить боеприпасы, осмотреть оружие и прочистить его, так как бой происходил в песчаной траншее и оружие засорилось.

Третья атака немцев была ещё более ожесточённой. Не считаясь с потерями, они поставили своей задачей во что бы то ни стало выбить наше подразделение с занимаемого им рубежа. Для этого они решили использовать частично разрушенный ход сообщения, соединявший наши траншеи с немецкими и оставшийся ещё с того времени, когда здесь была полоса немецких укреплений. По этому ходу сообщения немцы пытались пробраться к нашим боевым порядкам.

Тимофеев приказал подпустить их возможно ближе на минное поле и забросать гранатами. Враг был встречен на расстоянии 25—30 метров. Тимофеев и бойцы Скрипниченко и Петухов уничтожили гранатами в этой схватке до 50 немецких солдат и офицеров.

После третьей неудачной атаки немцы попытались окопаться на скате лощины перед нашим передним краем. Красноармеец Щёкин по приказанию Тимофеева выдвинулся вперёд и меткими выстрелами из винтовки уничтожил расчёт вражеского пулемёта. Группа автоматчиков и пулемётчиков соседнего подразделения расстреляла залегших немцев фланговым огнём.

Никто из пятнадцати защитников рубежа не дрогнул, несмотря на большое превосходство сил противника. Красноармеец Ипатов, смертельно раненный вражеской пулей, падая у своего миномёта, успел крикнуть:

— Ни шагу назад, товарищи!

На одном из участков большой группе немцев, воспользовавшейся задержкой в работе пулемёта, удалось проник-

Пулемётчики
***Клешнин Ф. У.* и *Филиппов В. Н.*,**
уничтожившие в этом бою 60 немецких солдат и офицеров

нуть в наши траншеи и захватить две землянки. Они пытались зайти в этом месте в тыл подразделения Тимофеева. Командир Чубарь, заметив это, приказал пулемётчику Костерину открыть отсечный огонь и бросил для уничтожения просочившихся немцев резервную группу под командой лейтенанта Колесникова. Сержант Костерин и ефрейтор Муштаев выкатили свой станковый пулемёт в «нейтральную зону» и его огнём отрезали немцам пути отхода. Решительной атакой во фланг группа Колесникова, потеряв лишь одного человека, истребила более тридцати гитлеровцев и полностью восстановила положение. Среди немцев,

убитых в этой траншее, обнаружено 8 трупов унтер-офицеров и офицеров. Противник потерял здесь один станковый и пять ручных пулемётов, огнемёт, один 81-миллиметровый миномёт, около двух десятков автоматов и пистолетов и другое военное имущество.

Слаженно и чётко работали во время всего боя артиллеристы и особенно миномётчики. Залпы миномётов, быстро и метко накрывавшие места скопления противника и цепи атакующих, вызывали у пехотинцев радость и восхищение, поднимали их дух и наглядно демонстрировали силу советской техники.

После первой неудавшейся атаки на наш левый фланг, немцы стали подтягивать из глубины своей обороны резервный батальон пехоты. Это своевременно заметили наблюдатели и сообщили старшему командиру. Немедленно по заявке пехотного командира миномётчики накрыли этот батальон и уничтожили его полностью.

Наши советские миномёты как бы соревновались в этом бою с шестиствольными миномётами противника, являющимися последним достижением немецкой техники. Советская техника победила. Немецкий шестиствольный миномёт, прозванный нашими бойцами «сопливым гансом», действительно оказался несравненно менее сильным.

Во время затишья боя командир Арсеньев от имени пехотинцев послал миномётчикам письмо, в котором выразил им боевое товарищеское спасибо за отличную работу.

«Вы, дорогие товарищи, — говорится в письме, — оказали нам своевременную большую помощь. Ваши залпы были своевременны и точны. Наши совместные действия ещё раз показали, насколько важно в бою тесное взаимодействие пехоты и артиллерии. Так мы должны действовать и в предстоящих боях, так учит нас Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин».

Письмо это горячо обсуждалось во всех миномётных подразделениях и вызвало новый подъём боевой активности.

Капитан
Донских Н. П.
Награждён орденом Отечественной войны II степени

ВОЖАКИ БОЯ

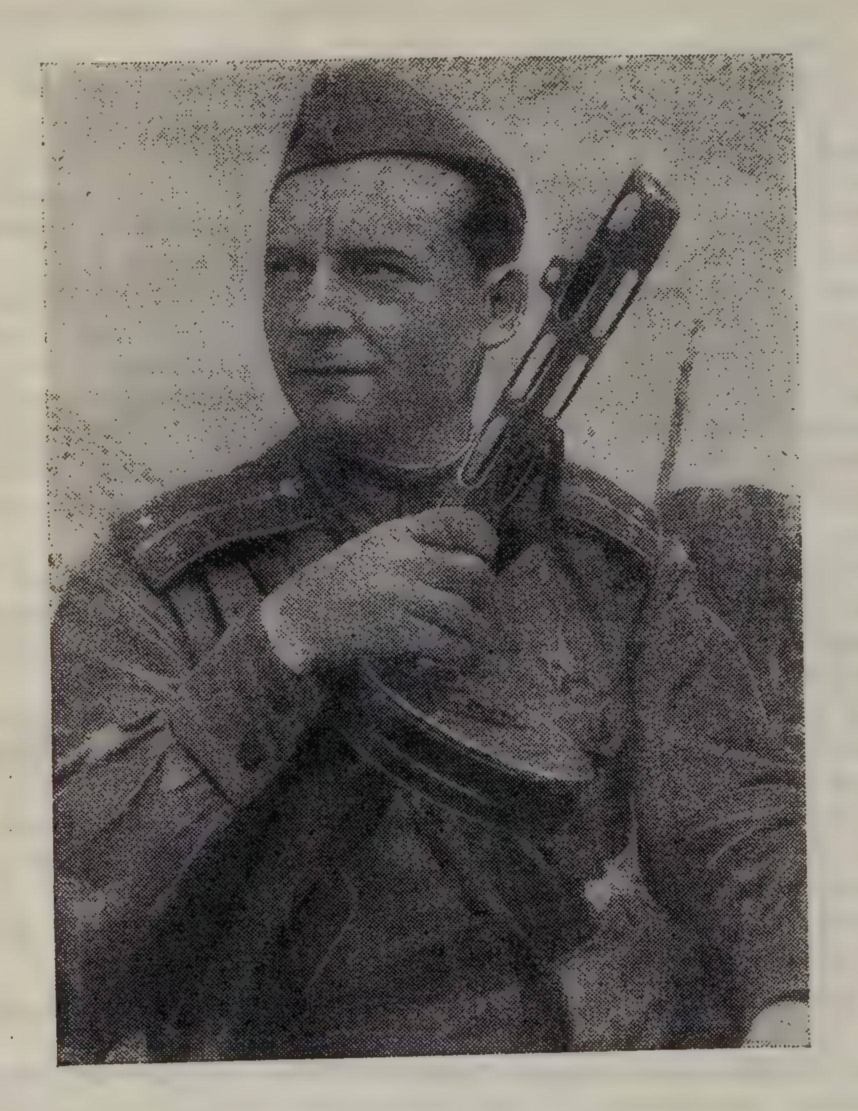
Передовая часть подразделений — командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы — были подлинными красноармейскими вожаками в бою, личным примером воодушевляли всех бойцов на храбрость и стойкость.

Ещё задолго до боя вся политическая работа среди бойцов была подчинена воспитанию крепкого боевого содружества между подразделениями и воинами различных родов оружия и пропаганде славных боевых традиций своей части. Здесь проводились слёты боевого актива стрелков, пулемётчиков, миномётчиков, артиллеристов и связистов, устраивались встречи бойцов соседних подразделений, происходил обмен делегациям по различным вопросам взаимодействия, подробно изучались итоги боёв по прорыву вражеской блокады Ленинграда, проводились беседы бойцов с представителями трудящихся Ленинграда. Коммунисты и комсомольцы настойчиво и кропотливо доводили первомайский приказ Маршала Советского Союза товарища Сталина до каждого бойца и оказывали бойцам помощь в изучении оружия и опыта войны. Они нацеливали всё внимание и усилия личного состава на инженерное укрепление своего рубежа, всё время настораживали его против неожиданных атак противника и разъясняли, что никакая атака врага не удастся, если ей будут противопоставлены умелые и самоотверженные действия каждого бойца.

Во время боя командиры и политработники своей волей и личной храбростью, стойкостью и находчивостью сплачивали бойцов. Они быстро информировали их о положении на соседних участках, рассказывали о подвигах лучших товарищей.

Заместитель командира роты по политической части лейтенант Алексей Печников, внимательно следивший за обстановкой, в разгаре боя послал сержанту Коренёву записку, в которой писал:

«Молодец, Коренёв! Бей фашистов за Ленинград! Помни нашу клятву — ни шагу назад!»

Старший лейтенант
Овчинников М. И.
Награждён орденом Красной Звезды

Сам лейтенант в это время находился на огневой позиции пулемётчика младшего сержанта Орлова.

— Смотрите, смотрите, как косит немцев Коренёв! — кричал он. — Так их, так проклятых!

Вдруг пулемёт сержанта Коренёва замолчал. Печников бросился по ходу сообщения туда. Сержант был тяжело ранен.

Лейтенант подскочил к пулемёту и с яростью направил огонь в группу немцев, пытавшихся зайти слева.

Когда наступило затишье, он заметил, что ранен в предплечье... Сам перевязал себе руку и едва успел это сделать, как немцы тремя группами снова поднялись в атаку. Забыв о ране, Печников вытащил на обвалившиеся края бруствера станковый пулемёт и встретил атакующих уничтожающим огнём. Три раза пытались немцы зайти во фланг подразделению и три раза они откатывались назад.

Лейтенант Алексей Печников погиб смертью героя, крепко зажав в руках рукоятки пулемёта. Командование наградило посмертно лейтенанта Алексея Сергеевича Печникова орденом Отечественной войны I степени.

Так же отважно дрались с врагом политработники старший лейтенант Овчинников, старший лейтенант Косарецкий и другие.

В критические минуты боя они поднимали бойцов в атаку и уничтожали наседавших немцев гранатами и коротким ударом.

Агитатор Щипцов, лично уничтоживший в этом бою 14 немцев, поднимал дух бойцов горячим призывом:

— Не допустим к нашей обороне ни одного немецкого гада! Не жалейте, товарищи, патронов на врага!

Как только стих бой, в траншее были созваны короткие заседания партийного и комсомольского бюро. Разбирались заявления о приёме в партию и в комсомол лучших бойцов и командиров, отличившихся в бою. Кандидатом в члены ВКП(б) принят комсомолец младший лейтенант Тимофеев. Пулемётчик красноармеец Лукьянов, сержант Коренёв и младший лейтенант Щербина, истребившие в

Старшина медицинской службы
Самойленко С. Я.
Награждён орденом Красной Звезды

этом бою свыше 80 немцев, в своих заявлениях о приёме в партию, писали: «Будем ещё беспощаднее бить фашистскую нечисть».

В утро после боя в одном только подразделении 7 лучших бойцов и командиров были приняты в партию и 22 молодых воина — в ряды комсомола.

— Сегодня я убил семь немцев. Теперь я могу просить принять меня в комсомол, — заявил пулемётчик Гумеров.

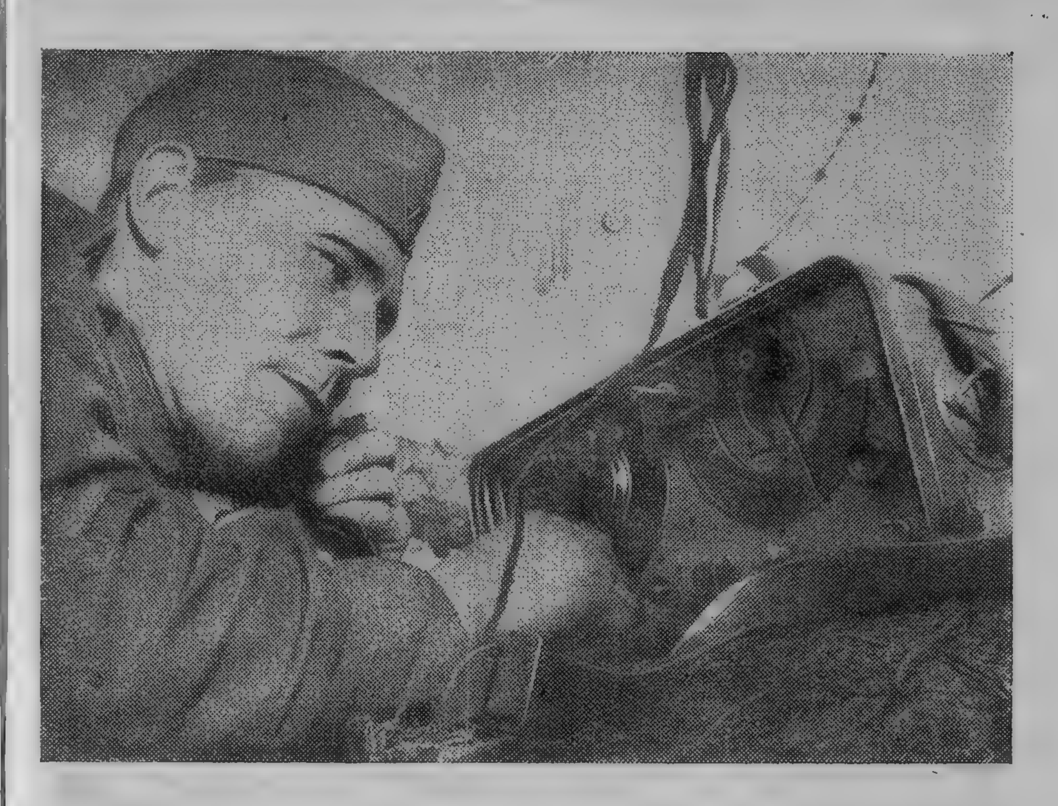
Среди принятых в ряды комсомола — отважные бойцы: разведчик Савин, захвативший в плен немца и награждённый во время боя медалью «За отвагу», Джабаров, Бобарыкин и другие.

Сейчас бойцы и командиры этой части внимательно изучают опыт проведенного боя, анализируют выявившиеся недостатки, совершенствуют свою оборону.

Политический отдел выпустил специальную листовку.

«Этот бой — говорится в листовке — служит для всех нас примером, как на деле нужно выполнять первомайский приказ товарища Сталина... Не к лицу нам сейчас зазнаваться, не к лицу успокаиваться. Будем смотреть в оба. Будем уже сейчас, сегодня, днём и ночью истреблять немцев, изматывать их силы. Будем упорно и настойчиво готовиться к решающим сражениям с немецко-фашистскими захватчиками. Стойкость побеждает. Мы будем стойки до конца. Да будет проклят тот из нас, кто дрогнет в час решающих испытаний. Нет, таких не будет. Мы все выполним свой долг. Клянёмся тебе в этом, наш родной Ленинград!»

Организаторами и руководителями обороны на этом рубеже являются командиры, вооружённые богатым опытом войны, настойчивые и неутомимые советские офицеры, не терпящие самоуспокоенности и шаблона. Верные славным традициям ленинградцев, непримиримые к беспечности и благодушию — они настойчиво совершенствуют своё военное мастерство, ищут новые и новые, ещё более эффективные средства уничтожения врага и в этом большевистском творческом духе воспитывают всех бойцов и командиров.

Ефрейтор
Петухов Е. П.
Радист, осуществлявший непрерывную связь и лично участвовавший в гранатном бою

ТАК ВОЕВАТЬ!

Бой, о котором рассказано здесь, продолжался десять часов. За это время бойцы и командиры, обороняющие рубеж, отразили семь ожесточённых атак противника и нанесли ему серьёзный урон. Только убитыми немцы потеряли свыше 700 солдат и офицеров. Наша артиллерия подавила несколько артиллерийских батарей противника и уничтожила семь шестиствольных миномётов. Два полка немецкой дивизии, попытавшейся здесь наступать, по су-

честву выведены из строя. Немецкая артиллерия после боя в течение нескольких дней не проявляла никакой активности.

На поле боя немцы оставили несколько пулемётов, значительное число автоматов, винтовок, ценные документы. Взяты в плен немецкий офицер и два солдата. Наши потери не превышают нескольких десятков человек, несмотря на то, что силы противника значительно превосходили силы защитников рубежа.

Правильная организация обороны позволила отразить все атаки даже при условии, что в действие были приведены с нашей стороны далеко не все имеющиеся здесь огневые средства.

Чем больше и чаще по немецко-фашистским захватчикам будут наноситься такие удары, тем быстрее будет обескровлен враг и тем легче будет бить его в предстоящих решающих боях — в этом заключается огромное значение победы, одержанной на данном участке.

Защитники рубежа — бойцы, командиры и политработники своей стойкостью и героизмом, основанными на высоком воинском мастерстве, показали, как следует оборонять доверенные рубежи, и ещё больше упрочили славу доблестных защитников Ленинграда, возвысили боевые традиции ленинградцев.

Высокая, неусыпная бдительность, позволившая своевременно разгадать коварные замыслы врага и сорвать его планы — это первое условие, обеспечившее успешное отражение всех атак противника. Здесь тщательно и всесторонне готовили должный отпор врагу, поэтому ему не удалось застать защитников рубежа врасплох.

Вторым условием является чёткая организация боя и непрерывное управление им. Это позволило обеспечить слаженное взаимодействие всех родов оружия, умелое маневрирование огнём и живой силой в ходе боя и бесперебойную связь подразделений со старшим командиром. Командиры правильно выбирали момент открытия огня, сосредоточивали его по наиболее важным целям и умело

использовали такое сильное средство, как гранаты и залповый огонь по заранее пристрелянным рубежам. Они всё время наблюдали за полем боя, своевременно ставили подразделениям дополнительные задачи, вытекающие из обстановки, и организовали взаимную поддержку огнём с соседями. Связь во время боя поддерживалась главным образом по радио и была безотказной. Командиры и наблюдатели артиллерийских подразделений находились на командных и наблюдательных пунктах пехотных командиров и немедленно отвечали на их заявки.

Третьим условием является высокий моральный дух бойцов и командиров, их беззаветная решимость во чтобы то ни стало отстоять свой рубеж, уничтожить врага. Здесь каждый боец и командир не только знал свою задачу, но и понимал, как её выполнить с наименьшими потерями. Сознание высокого воинского долга перед Ленинградом, перед родиной воодушевляло наших людей на стойкую и самоотверженную борьбу, вело на геройские подвиги. Ни артиллерийский и миномётный огонь противника, ни его ожесточённые атаки, ни хитрость и ни коварство — ничто не сломило духа защитников рубежа, поклявшихся стоять на-смерть.

Бой показал, что там, где все эти условия соблюдаются точно и неуклонно, там любая попытка врага будет парализована. В этом залог успеха.

Пример стойкости, воинского мастерства и храбрости, показанный защитниками Ленинграда на этом участке, воодушевляет всех бойцов, командиров и политработников Ленинградского фронта на новые подвиги, которые обеспечат окончательное снятие вражеской блокады города и полный разгром немецко-фашистских захватчиков в предстоящих решающих боях.

СОДЕРЖАНИЕ

Отделение Военпздата НКО
при Ленинградском фронте

Редактор *майор Н. Чукалин*
Фото *Г. Чертова*

Г164032. Подписано к печати 13.VI.43. Печ. л. $1^1/_2$. Зак. № 1300
2-я типография Военнздата НКО имени К. Ворошилова

Цена 75 коп.